

Архимандрит Сергей
(Савельев)

РОДНОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Трилогия «ЖИЗНЬ»
Книга 3

Москва
2026

Предисловие

«РОДНОЙ ЧЕЛОВЕК»

Архимандрит Сергей (Савельев)

Родной мой человек. Трилогия «Жизнь». Книга 3. – М. : Издатель А. А. Васенёв,
2026. – 168 стр., илл.

ISBN 978-5-6048897-3-2

На 1 стр. обложки:

Кудряшова Ксения-Оксана. «Дорога. Поздняя осень».

ISBN 978-5-6048897-3-2

Архим. Сергей (Савельев) принадлежит русскому XX веку. С одной стороны, он московский священнослужитель, клирик Богоявленского собора, и можно воспринимать его в этом качестве, если не знать, чем он жил на самом деле, каково его духовное наследие, какова его мысль о Церкви, о России, какую жизнь он сам созидал в России XX века. С другой стороны, он один из тех православных русских людей, которые пришли в церковь почти одновременно с приходом советской власти в России. Он вошёл в церковь уже исповедником веры и как исповедник созидал её жизнь в советских условиях. Под этим углом зрения масштаб его личности и жизни значительно возрастает, и рассматривать его нужно уже в ряду таких деятелей московской церковной жизни как патриарх Алексий I, прот. Всеволод Шпиллер, С. И. Фудель, Н. Е. Пестов и им подобных.

При этом о. Сергей – человек с совершенно уникальной судьбой. Он вырос и созрел в первые два десятилетия XX века и по своему мировосприятию и жизненной перспективе принадлежит эпохе модерна. Думаю, именно с этим связано его универсальное восприятие культуры, он священник уже не XIX века. Его действительно волновало всё, что имело отношение к жизни, где жизнь давала свои ростки. Но во всём многообразии дореволюционной, революционной и раннесоветской жизни он ясно определил для себя христианский церковный путь, причём выбрал его не только как путь личного спасения, а понял, какую жизнь нужно созидать, одну – из всех вариантов, которые ему предлагала история. Эту жизнь он созидал и этим «далёким путем» прошёл, завершив свой земной путь на Рождество Христово 1977 года очень символично – у престола Божьего. Поэтому он принадлежит к сонму исповедников Русской церкви, Москвы, он один из подлинных московских святых. Много было тех, кто за веру погиб, а он не только выжил и сохранил

родители, облачённые благодатью священства, эту благодать забывают, прикрывая её всяким хламом. Как правило, дети их видят в жизни своих родителей хлам и поучаются в нём, а благодать Христова для них прикрыта. И не только хламом, который воздействует на детей в повседневной жизни, но даже и сознательно. Мне приходилось встречать священнослужителей, которые преподавали в духовных школах, а возвращаясь к себе домой, скрывали от своих детей, что они имеют священнический сан, пока это возможно. Такие священники, как правило, легко продвигаются по служебной лестнице в выгодном для них направлении. Видимо, они ~~попадают~~ в высокую сферу людей, подобных себе.

Солженицын и этого не понимает. И как он может понять, когда и горе, пережитое им, не воцерковило его в Тело Христово в такой степени, чтобы тихий голос Божий зазвучал бы в нём.

Лучше Солженицын задумался бы о том, много ли есть семей, способных и имеющих желание воспитывать своих детей в духе Христианской веры. Я почти их не вижу. И не вижу не только по своей близорукости, но и потому, что таких семейств я почти не знаю. Для того, чтобы воспитывать детей в духе Христианской веры, для этого нужно только самим родителям жить в духе её. Солженицын возмущается, что «перешиблено... право родителей воспитывать детей в собственном миропонимании». И за это вину возлагает на «церковных иерархов», которые смирились с тем, «что мы должны отдать детей беззащитными не в нейтральные руки, но в удел атеистической пропаганды, самой примитивной и недобросовестной».

Как удивительно рассуждает Солженицын. В то время, как почти не найдёшь семьи, которая жила бы, или, по крайней мере, стремилась бы жить на основе евангельских истин, он на это не обращает внимания, а возмущается тем, что родители вынуждены отдавать для воспитания своих детей атеистам, да ещё примитивным и недобросовестным. Бедные родители! Они так оскудели в вере и так мало любят Христа, что беспомощны даже перед такими убогими атеистами. Солженицын даже не задумывается о том, что такое положение для верующих людей очень благоприятно. Если в семье живет дух мира, согласия и любви, то «примитивная и недобросовестная» пропаганда атеизма только ещё больше будет побуждать детей ценить, что они имеют в своих родных семьях. А, если в семьях ветер гуляет, и родители сами забыли Бога, то чего же возмущаться, что родители передают своих детей в чужие руки. Руки атеистов для них не чужие. Как бы они ни были недоброкачественны, всё равно, они для них – свои, потому что они и себя давно предали в руки их. <...>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	
«РОДНОЙ ЧЕЛОВЕК»	3
Предисловие от издателей	8
ПРЕДНАЧИНАТЕЛЬНАЯ БЕСЕДА	11
РАЗМЫШЛЕНИЯ	
О ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЯХ	13
ПОНЯТИЕ ЛЮБВИ, МИРА, СВОБОДЫ	18
ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА	
И ЦЕРКОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	30
О ПУГАЧЁВЕ	42
О ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»	46
«Я ВСЕЙ ДУШОЙ ЖАЖДУ	
БРАТСКОЙ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ»	51
НАМ НЕОБХОДИМО ВОССОЗДАТЬ	
ОБРАЗ ХРИСТИАНИНА	52
ЦЕРКОВЬ МЫ ДОЛЖНЫ ОБЕРЕГАТЬ,	
КАК САМОЕ ДРАГОЦЕННОЕ	60

ЦЕРКОВНАЯ СИТУАЦИЯ	65
«ГДЕ ДВОЕ ИЛИ ТРОЕ ВО ИМЯ МОЁ...»	70
МЕДВЕДКОВСКИЙ ОПЫТ	78
О ПОДГОТОВКЕ К СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЮ	83
ДУХОНОСНЫЕ КЛЕТКИ ТКУТ ОРГАНИЗМ ЛЮБВИ	89
О ПРЕЛЬЩЕНИИ	92
ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА	96
Приложение ФРАГМЕНТЫ О ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ	101
Томление сына. Беседа первая	101
Томление сына. Беседа вторая	116
Размышление об «инакомыслии»	121
«Много званых, но мало избранных»	133
О Солженицыне	150

**Архимандрит Сергей
(Савельев)**

РОДНОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Трилогия «ЖИЗНЬ»
Книга 3

*Корректор: Писаревская Марина
Дизайн, верстка: Виноградова Татьяна*

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 26-0985.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство "Наука"»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6